

Живое оружие!

Такая мысль сама собой возникла в сознании Бай Юньфэя.

То ли о чём-то подобном упоминали его учителя, то ли это был отголосок памяти путешественника из другого измерения – неизвестно.

Юньфэй не имел ни малейшего представления, как такие артефакты назывались в этом мире, но пришедшее ему в голову имя подходило здесь как нельзя лучше.

Живое духовное оружие.

Бай Юньфэй сомневался, что ему приходилось слышать о подобных артефактах или даже о самом факте их существования. Мастер Цзы Цзинь никогда не упоминал ни о чём подобном, но, возможно, старик был просто недостаточно силён, чтобы столкнуться с таким могущественным оружием во время своих странствий.

Во взгляде Бай Юньфэя, устремлённом на Шарф Стража Души, чувствовалась лёгкая опаска. Что-то было не так. Какое-то новое ощущение, которого не было раньше. Чувство чего-то знакомого и родного... Юньфэй никак не мог ухватить это неуловимое ощущение.

Разум юноши машинально вызвал характеристики артефакта перед мысленным взором без его ведома.

[Класс предмета: Божественный, нижний грейд]

[Элементальное сродство: Вода, Тьма]

[Уровень апгрейда: +12]

[Защита: 11000]

[Дополнительная защита: 10000]

[Духовная совместимость: 100%]

[Особый эффект 1: Уменьшает урон от любых атак, основанных на духе, на 50%]

[Особый эффект 2: На 200% увеличивает скорость исцеления повреждений, нанесённых душе]

[Особый эффект 3: На 100% увеличивает скорость стабилизации души]

[+10 Дополнительный эффект: С 30% шансом позволяет полностью отразить любую атаку, основанную на духе.

Время отката: 10 минут]

[+12 Дополнительный эффект: На 200% увеличивает урон атак, основанных на духе]

[Требуется для улучшения: 500 зарядов души]

Угу, ничего не изменилось. Ничего, кроме...

«Духовная совместимость 100%!!!» — Юньфэй потряс головой и проверил ещё раз, а затем потрясённо уставился на шарф.

Что, во имя бездны, здесь происходит?

В этот момент на него снизошло осознание. То странное чувство, которое он не мог описать... он уже испытывал его раньше.

Именно такое чувство близости и чего-то родного у него вызывала Печать Катастрофы!

Стопроцентная духовная совместимость означала... кардинальный духовный предмет!

Но как такое возможно! Этот шарф имел лишь 15%, когда печать была снята, то есть ему даже до личного духовного предмета было далеко. Каким образом духовная совместимость разом скакнула до 100% и превратила артефакт в кардинальный?!

По словам мастера Цзы Цзиня, кардинальные предметы были невероятно редкими и желанными сокровищами. Но сегодня едва появившийся у него в распоряжении артефакт внезапно превратился в один из них!

«Может, всё дело в этой душе внутри?» — это была его единственная догадка, имеющая хоть какой-то смысл. Только этот фактор выбивался из общего ряда.

Процесс, в результате которого Шарф Стража Души превратился в кардинальный предмет, разительно отличался от аналогичной ситуации с Печатью Катастрофы.

Это правда, что Печать Катастрофы в какой-то момент также “приютила” в себе душу Бай Юньфэй, но тогда его душа и кирпич слились воедино. Сейчас же Великая Регалия

принудительно отщипнула от его души кусочек и интегрировала в свою собственную. В каком-то смысле это, скорее, напоминало заключение некоего “контракта”.

Та же Печать Катастрофы же сейчас не содержала в себе частицы души Юньфэя.

Так или иначе, теперь Шарф Стража Души стал его кардинальным предметом. Никаких негативных эффектов это, на первый взгляд, не имело, так что Бай Юньфэй решил, что в его положении грех жаловаться или искать подвоха. В конце концов, не с его нынешними знаниями пытаться разобраться в этом вопросе. Рано или поздно, когда он станет достаточно сильным и опытным, ответы отыщутся сами собой.

Чего Бай Юньфэй не знал, так это того, что эта ситуация не была уникальной для континента Тяньхунь. В мире духовных практиков это называлось Клятвой Регалии!

Как он и подозревал, Шарф Стража Души был одной из Десяти Великих Регалий.

Если не считать слабейшей и сильнейшей из Великих Регалий, остальные не имели какого-либо разграничения по силе или слабости.

Нефритовый Трон считался десятой Великой Регалией, так же как и “слабейшей” из них. Единственная причина, почему он вообще попал в этот список, заключалась в его уникальных свойствах, способных свести с ума любого духовного практика. Фактически, этот артефакт не был истинной регалией, и техника апгрейда даже косвенно на это указала – он имел лишь небесный класс.

Нефритовому Трону недоставало кое-чего, чем обладала любая другая Великая Регалия. Он был артефактом без “духа”.

Причиной, по которой Великие Регалии выделялись в отдельную категорию, было то, что все они... заключали в себе дух!

Без этого они не могли бы демонстрировать столь пугающую мощь. Только наличие духа могло позволить артефакту вырваться за рамки небесного класса.

А чтобы божественный артефакт мог полностью раскрыть весь свой потенциал, необходимо было заручиться поддержкой живущего в нём духа. Дух должен был принести Клятву верности своему хозяину!

С древних времён и по сей день были известны имена лишь горстки людей, получивших в своё распоряжение одну из Великих Регалий. Но тех, кто сумел добиться Клятвы Регалии, было ещё меньше!

По идее, полностью подчинить себе Великую Регалию было почти невыполнимой задачей, но Бай Юньфэй справился с ней, даже не вспотев. Причина такой несправедливости заключалась в том состоянии, в котором пребывал артефакт. А именно – он был запечатан.

Первые упоминания о Десяти Великих Регалиях относились к периоду более двух тысяч лет назад, когда У Тяньхунь объединил весь континент под своим началом. После этого те регалии, что не имели чёткой исторической принадлежности, растворились на просторах континента.

Каждое появление одной из Великих Регалий на протяжении последующих веков приводило к настоящему кровавому шторму, отголоски которого ощущались по всей империи.

Поэтому-то тот факт, что одна из них так легко и незаметно угодила в руки Бай Юньфэя, был попросту абсурдным.

Никто бы не смог предсказать такой результат. Ни Бай Юньфэй, ни Хуан Линь из Школы Укротителей, ни Яо Тун, ни даже сам прежний владелец регалии Син Цюхун...

Если бы Син Шуанцин, который первым сумел добыть бесценный артефакт и ценой своей жизни отослать его в родной клан, был ещё жив, то он бы сейчас рвал на себе волосы и кашлял кровью от возмущения.

Четыре года назад этот патриарх клана Син в составе группы единомышленников отправился исследовать одну крайне опасную область континента, где они и обнаружили тело некоего крайне могущественного при жизни практика. По состоянию тела они определили, что труп пролежал здесь сотни лет. Но, что важнее, этот человек был известен, как владелец одной из Великих Регалий!

Это открытие произвело эффект разорвавшейся бомбы. Группа перевернула весь район вокруг тела вверх дном в поисках каких-либо зацепок. Ставки оказались настолько высоки, что последующий разлад и распад группы был неизбежен. Воспользовавшись хаосом и внутренними конфликтами, Син Шуансин, по убеждению выживших, записал координаты местоположения Великой Регалии на куске ткани и сбежал.

В этом мире сражения и убийства ради сокровищ были нередким явлением, особенно среди духовных практиков. Половина группы погибла во время междоусобицы, а выжившие, не желая обнародовать информацию о появлении Великой Регалии, предпочли самостоятельно пуститься в погоню за “картой сокровищ”.

Так получилось, что во время своего отчаянного бегства Син Шуанцин совершенно случайно столкнулся с членом своего клана, которым оказался Син Цюгу. Он доверил “карту” ему, а затем, осознавая тщетность попыток сбросить с хвоста преследователей, встретился с ними лицом к лицу. Таков был финал жизни патриарха клана Син...

Никто из преследователей не подозревал о появлении Син Цюгу на сцене. Син Шуанцин не

пытался бежать по направлению к своему клану, поэтому мысль о семье Син даже не проскользнула в сознании его бывших сопатрийцев.

Син Цюгу, в свою очередь, по возвращении передал полученное действующему главе клана, Син Цюхуну. Поначалу Син Цюхун преисполнился радостного возбуждения при виде карты сокровищ. Но, как ни старался, так и не смог разгадать загадку таинственного послания. Отчаявшись разобраться, он постепенно пришёл к выводу, что его отец, вероятнее всего, ошибался. Син Цюхун прекрасно осознавал, что для слабого владение сокровищем – преступление, и что если во внешний мир просочится хоть намёк на информацию об этой “карте”, то его клан обречён. Поэтому глава клана Син позаботился о том, чтобы о послании патриарха знали лишь пара самых приближённых людей.

Школа Укротителей и Школа Очищения Духа несколько лет выискивали любые зацепки об этом происшествии и о Великой Регалии. Их осведомители, подобно паучьей сети, были разбросаны по всему континенту. Неудивительно, что обе школы сумели найти тоненькую ниточку, ведущую к клану Син. Пусть даже достоверность этой зацепки была исчезающе мала, не проверить её они просто не могли. Множество подобных слухов и историй ходило по империи, и чаще всего они оказывались ложными. Но в редких случаях...

Поэтому Школа Очищения Духа отрядила У Ханя и Яо Туна, а Школа Укротителей – старейшину Хуан Линя. С заданием проверить эту информацию.

Ни одна из сторон не могла предсказать появления Бай Юньфэя. Который сперва убил У Ханя, затем ещё группу преследователей клана Син, а затем и самого Син Цюхуна, забрав его пространственное кольцо. А после этого заставил отступить Яо Туна и убил старейшину Хуан Линя!

Но самым большим сюрпризом оказалась так называемая “карта сокровищ”, которая оказалась самой Великой Регалией!

Не стоило и говорить, такого не ожидал никто...

Выбросив из головы ворох множащихся вопросов, ответов на которые ему в ближайшем обозримом будущем всё равно не получить, Бай Юньфэй повязал серый шарф на лоб.

Эта полоска ткани выглядела совершенно непримечательно. Юньфэй не стал смотреться лучше или хуже, разве что чуть более сосредоточенным и серьёзным юношей.

Благодаря незримой связи с артефактом он мгновенно ощутил, что второй и третий особые эффекты шарфа активизировались. Многие эффекты духовных предметов необходимо было активировать вручную, но эти два были пассивными и работали постоянно.

Его душа как будто бы не была повреждена, поэтому от второго эффекта сейчас не было особого толку. А третий эффект с так называемой “стабилизацией души” и вовсе был загадкой, но это придётся выяснить позднее.

Наконец, с этим вопросом было покончено. Бай Юньфэй улыбнулся, и заставил новое кольцо материализоваться у себя на ладони.

Это было пространственное кольцо старейшины Хуан Линя...

До отправления из Школы Ремесла мастер Цзы Цзинь сказал ему сразу после Леса Духовных Зверей двигаться в столицу империи. Там он должен был найти друга старика и передать ему письмо...

На следующий день Бай Юньфэй покинул городок и отправился на юг.

Следующая цель: столица империи Тяньхунь!

Конец четвёртого тома!

** Прим. АВТОРА: После двух лет странствий и тренировок Бай Юньфэй стал намного сильнее. Теперь он отправляется в Столицу, место, собравшее в себе всех сильнейших и самых талантливых людей империи. Чем же это закончится? До встречи в следующем томе... **

<http://tl.rulate.ru/book/298/539440>